

— Слушайте, а почему вы перемещаетесь пешком? — Жалобно спросила Алекса, фыркая от боли в ногах. Несмотря на то, что силовые приводы брони помогали ей ходить, мозолить ноги при длительной ходьбе ей это не сильно мешало.

— Во имя Старых Богов, неужели упавший глайдер тебя совсем ничему не научил? — Велек, казалось, совершенно не выглядел уставшим, не смотря на то, что шли они уже пятый час подряд. Алекса, хоть и с детства занималась спортом для поддержания формы, не привыкла к упражнениям на выносливость, и потому этот долгий поход её уже порядком изнурил.

— Если на машине нет дальнобойного мультidetектора аномалий, то ездить по дорогам тут — настоящее самоубийство. — Сказал Миколай, второй огнемётчик в отряде, — взрослый крепкий парень, у которого всегда на лице читалось приподнятое настроение.

— У нас такие есть, но всего несколько штук. — Добавил Бьорн. — Из Новиштрана почти невозможно выехать на машине, даже если знаешь, где аномалии. Они, порой, натурально перекрывают дороги и отрезают целые части города.

— Ха, знаешь, как Бьорн придумал решить эту проблему? — Хохотнула Герда. — Сделать тайник с машинами снаружи города, в посёлке Ливице. Запрятал их там в неприметном сарае, расставил ловушки, выставил одного из наших патрульных, которые присматривают за окрестностями, приглядывать за тайником...

— Ну хватит... — Нахмурился Бьорн, вглядываясь в пространство между деревьями в поисках опасности и периодически поглядывая на экран небольшого технологического устройства, напоминавшего смартфон с кучей антенн причудливых форм и размеров.

— Прошёл всего месяц! — Засмеялась Герда. — Через месяц мы обнаружили, что транспорт угнали, ловушки разряжены, а на том месте, где стояли наши машины, лежит огромная куча человеческого говна.

— Это только кажется смешным. — Буркнул Бьорн в ответ. — На самом деле эти мародёры уже в печёнках сидят. Такое чувство, что здесь завелась целая разбойная банда. И не тупой гопоты, как те дурачки из Брайт-Тауна, а настоящих профессиональных уркаганов-сталкеров.

— Я уже говорила, что думаю по этому поводу. — Спокойно ответила ему Эрис.

— А я тебе отвечал, что это точно не наши. — Серьезно ответил ей огнемётчик, стиснув зубы.

— Думай что хочешь. — Закатила она глаза, устало выдыхая. — Про тайник знали только мы, а вероятность, что в течении всего месяца случайно забредший в окраины Новиштрана мародёр мог найти его и не быть замеченным часовым, крайне мала.

— Вполне возможно, что кто-то из наших или угнал машины сам, или сдал координаты тайника мародёрам. Мне доводы Эрис кажутся вполне логичными. Я понимаю, что это болезненная тема... — Начал было Велек.

— Хватит! — Неожиданно громко рявкнул Бьорн, заставив всех повернуть голову в его сторону, а затем кашлянул и добавил тихо: — Мы с этим разберёмся в другое время. И не при ней. — Покосился он на Алексу, которая отвела взгляд, слегка постыдившись, что стала частью этого неприятного разговора.

Алекса не могла не заметить ироничности ситуации. Еще ночью этот серьезный мужик рассказывал Алексе о том, какие люди подонки и как им нельзя доверять, а в ответ на доводы девушки о том, что не всё так плохо, ведь они доверяют друг другу, лишь рассердился. Теперь, кажется, Алекса поняла, почему. И ей стало от этого как-то грустно... Неужели в этих местах люди превращаются в таких, как Бьорн? Последнее, что ей хотелось делать — это жить в постоянном ожидании обмана и оглядываниях за спину.

Папа часто говорил Алексе, что ОСДГТ — несправедливое место, и люди там соответствующие. Но был ли справедливым Логос? Как показывал его собственный пример, даже в государстве, возглавляемом судьями, могла царить несправедливость. Огромные шестерни технологического прогресса и благосостояния, которые приводили в движение её родину, были смазаны человеческими слезами, а иногда и кровью. Страна возможностей одновременно была и страной разочарований, где жернова корпораций и Канцелярии перетирали тех, кто не обладал достаточной сноровкой, чтобы всегда быть наверху огромной горы неудачников.

Но даже в этом обществе Алекса не замечала, чтобы люди были настолько озлоблены на весь человеческий род. Хотя, конечно, ОСДГТ тут ни при чём, ведь люди здесь живут, фактически, как в играх про постапокалипсис, да и при всей паранойе Бьорна, он всё-таки отнёсся к Алексе по-человечески, и сейчас она даже может пойти с ними и помочь им разобраться с аномальными насекомыми! Это радовало, но одновременно и слегка напрягало её. Неужели она создаёт настолько безобидное впечатление? У неё должна быть личина героя, а не глупой девчонки в панцирной броне! Но пока она стиснула кулаки и морально готовилась выложиться по полной, чтобы показать этому бородатому ворчуну всё серьезность своих намерений.

Внезапно Алекса почувствовала холодок, пробежавший по её шее. Не колючий, всепроникающий холод, которым ощущалось искажение, а холодок страха, словно только что её коснулось влажное щупальце какого-то чудовища. Оглянувшись, она увидела на себе спокойный, но холодный и жёсткий взгляд серых глаз, которые были видны между слоями тряпок, окружавших голову Эрис как тюрбан. Пересекшись с ней взглядом, Алекса почувствовала, словно это самое щупальце только что буквально облизнуло ей мозг.

У боевых псиоников закрыты глаза, потому что по каким-то причинам зрение причиняет им сильные страдания, но самый сильный псионический удар можно нанести человеку, только установив с ним зрительный контакт. Это Алекса хорошо помнила, потому что интересовалась темой — когда-то увиденная ею девушка-псионик создавала такое жалкое впечатление, что оставила в душе Алексы неизгладимый след. Но Эрис совсем не была похожа на зашуганного инвалида с пластиной на глазах и торчащими из спины прутьями пси-антенн. Если она и правда была псиоником, а Алекса, почему-то, ни на секунду не сомневалась, что это так, и до того, как действительно почувствовала на себе её взгляд, то её псионические способности имеют явно не технологическую природу.

— Не делай так, пожалуйста. — Осторожно попросила её Алекса, не отводя взгляда и стараясь перетерпеть ощущение копошащегося внутри черепной коробки щупальца. Мысли читать псионики не умеют. Разве что чувствовать эмоции. Эрис, как надеялась Алекса, тоже.

— Я буду так делать. — Спокойно ответила ей Эрис в ответ бесцветным голосом. — Пока в этом будет необходимость.

Алекса лишь вздохнула в ответ, смирившись.

* * *

— Зеленка... Чёртова дыра. — Протянул Миколай, закрепляя ствол огнемёта на поясе и доставая сигарету.

— Держи оружие наготове. — Сурово посмотрел на него Бьорн, крепко сжимая в руках огнемёт, словно хотел его задушить.

Алекса улыбнулась и поднесла пистолет-фазер к лицу, осматриваясь вокруг, искренне радуясь даже не приближающемуся приключению с потенциалом для геройства, а возможности наконец-то передохнуть от перехода, занявшего почти целый день. Вот они и пришли к Зеленке, когда солнца уже снова близились к горизонту. Она оказалась небольшой деревней, расположенной аккурат посреди болота, спрятанного в глубине леса к северу от Новиштрана. Несмотря на то, что до цивилизации в виде столицы Вирелии было всего километров сорок, место было невероятно глухим. Алексе трудно было поверить в то, что в этих покосившихся, покрытых мхом и плесенью деревянных домах действительно кто-то жил. Это было хуже самой страшной тюрьмы в Тселле, даже в промзонах жилье было не таким ужасным.

— Как люди жили в этих... Будках? Почему люди вообще здесь поселились? Это же просто болото! — Вырвалось у Алексы.

— Тихо, ты привлечешь их внимание. — Шикнула на неё Герда.

— Это неплохо. — Возразил Бьорн. — Пусть лезут, я не хочу гоняться за ними по всей топи. Вообще странно, что синигры оказались здесь, ни разу не помню, чтобы они селились в таких местах.

— Мне тоже показалось странным, что синигры тут ошиваются. — Добавил Миколай, попыхивая сигаретой. — Они же роют норы, а здесь под землёй одна вода, затопит сразу.

— Вот и разберёмся, в чём причина. Может, не углядели чего в прошлый раз. В любом случае, от жуков нужно избавиться и побыстрее, пока это не превратилось в настоящее бедствие.

— Что-то мне не нравится такой расклад... — Прищурился Велек, держа рейлган почти на уровне глаз и медленно двигаясь в середине группы, которая начинала входить на узкие тропинки между редкими домами. — Ненавижу эти места. Вечно не можешь привыкнуть к этому дерьму, вечно что-то новое происходит каждый день.

— Вон там. Синигры. — Прервала его Эрис и указала в сторону старого деревянного храма, стоявшего в центре поселения. — Четыре штуки минимум. Еще двое в домах рядом.

Услышав это, Алекса напряглась и пригляделась к окнам. Ей показалось, что в одном из них она увидела мелькнувшее голубое свечение. Включив тепловизор, она убедилась, что в помещении кто-то есть, и это явно не человек.

— Если их тут всего шесть, то это должно быть плёвым делом. — Переключил какой-то тумблер на огнемёте Бьорн, укрывшись за углом небольшой хибары, откуда открывался вид на храм неизвестному Старому Богу. — Но странно, что их тут так мало. А где же нора? Где же матка тогда?

— Наверное, в крипте храма? Там вроде было довольно просторно. Плевать, зачистим и валим. — Ответила Герда. — Можно просто сжечь здание и хер с ними.

— Сжечь храм? — Вытянул вдруг шею Миколай, шокированно посмотрев на Герду. — Это дурной знак, дурной!

— Да к чёрту твои знаки! — Ответила она приглушённо, делая сердитое лицо. — Сейчас еще не хватало суевериями этими тут срать...

Миколай ответил ей по-детски обиженным взглядом.

— Беда будет. — Ответил он.

— Велек, можешь снять первого? — Не обратил внимания на него Бьорн.

— Не вижу. — Велек присел на колено, целясь в своё длинное угловатое оружие.

— Ждём.

Алекса хоть и чувствовала себя слишком лишней, чтобы активно вступать в разговор, но ей безумно хотелось тоже сказать что-то умное и тактическое. Но она лишь сжала своё небольшое оружие покрепче в руках. И вздрогнула, увидев, как в дверях храма появилась тощая чёрная членистоногая фигура.

Массивные лапы, согнутые в двух местах, украшенные огромными когтями, сгорбленное шипастое тело, в груди готорого из каких-то странных отверстий проникало голубое свечение, такие же двухсуставные передние лапы, заканчивающиеся чем-то вроде блестящих черных клешней. Под большими руками создания было две маленькие ручки, на которых было три «пальца», а не два, как на «клешнях». Голова создания была немного приплюснутой, неправильной, «шипастой» формы, словно у него было несколько пар толстых коротких рогов. Челюсти были небольшими и направленными вниз, глаза глубоко посажены в центре морды — они довольно ярко светились изнутри голубым светом, создавая весьма странный и загадочный образ.

Синигра выглянул из проёма буквально на мгновение, после чего раздался короктий щелчок и хлопок воздуха, пропустившего сквозь себя металлическую болванку на сверхзвуковой скорости. Тело с развороченной головой упало на пол, после чего изнутри здания раздался громкий многоголосый свист, пробравший Алексу изнутри.

— К бою! Сейчас полезут! — Рывкнул Бьорн, быстро достав из глубокого кармана какой-то голубоватый стеклянный шарик и шмякнув им о ствол своего оружия вызвав удивление у Алексы. Следующим же действием он бросил его вперёд и тут, казалось, отовсюду выскочили десяток теней со светящимися голубизной глазами.

Это выглядело действительно устрашающе. Синигры вырвались из дверных проёмов, словно чёртики из коробки, и устремились к группе чистильщиков. Они двигались зигзагами, периодически ускоряясь настолько, что Алексе казалось, будто они телепортируются. В такие моменты пространство вокруг них слегка искажалось, а глаза светились ярче, оставляя за собой короткий след. Всё это сопровождалось оглушительным свистом из десятка глоток разной тональности, который здорово бы подорвал боевой дух большинства людей.

Тут неожиданно треснутый шарик, брошенный Бьорном на землю между сталкерами и стайкой синигр, с тихим звоном хлопнул и залил центр деревни дрожащим голубым свечением. Скачущие насекомые-мутанты, пробегая мимо него, заметно замедлялись, и теперь двигались «нормально» только в моменты своего ускорения. Именно сейчас весь отряд принялся поливать противника огнём из всех своих стволов. Огнём, пулями и импульсами фазера.

Внезапно Эрис, стоящая рядом с Алексой и сосредоточенно смотрящая на синигр перед собой, целясь в них из пистолета одной рукой, резко шокированно выпучила глаза, а затем упала на

землю. У Алексы было лишь мгновение, чтобы подумать «Какого чёрта это с ней...», как вдруг в том месте, где она стояла мгновение назад, в деревянную стену дома с громким треском вонзилась тяжёлая пуля, выбив из неё несколько крупных щепок.

— ЗАСАДА СЗАДИ! — Рывкнула Эрис, перекатываясь на земле в сторону, а затем Алекса смогла слышать громкие хлопки выстрелов далеко позади себя.

— ЧТО?! — Рывкнул Бьорн, оглядываясь через плечо с гримасой ярости. Не успел он закончить слово, как в стену рядом вонзилась ещё одна пуля, а затем другая вонзилась в баллон на спине Миколая, который продолжал создавать перед синиграми стену огня.

На секунду экран шлема Алексы, стоявшего рядом с огнемётчиком, засветило вспышкой огня, а затем знакомое сообщение известило её о том, что активирован термальный контур.

«Нет... Нет, всё пошло наперекосяк!» — С ужасом подумала она. «Я должна что-то сделать, я должна срочно сделать что-то важное!» — Замахала она рукой, словно стараясь развеять огненный шар, который окутал несчастного Миколая. Мужчина был одет в защитный костюм, поэтому Алекса надеялась, что он может защитить его от жара достаточно, чтобы тот не погиб.

Внезапно её сотряс довольно сильный удар в грудь и она пошатнулась. Пуля, выпущенная откуда-то сзади, с небольшого холма неподалёку от деревни, ударила прямо в центр груди Алексы, где располагался нейтронный реактор, питавший броню энергией. К счастью, тяжёлый снаряд не смог пробить нагрудный панцирь, представлявший собой самое прочное место в костюме валькирии, и срикошетил, оставив короткое углубление, окружённое едва заметным следом сажи.

«Проклятье! Щиты!» — Запоздало подумала Алекса, немедленно включая силовое поле, которое, как она ожидала, было бы бесполезным в бою с синиграми. Пытаясь разглядеть, откуда стреляет новый враг, она услышала вскрик боли, принадлежавший Герде, а затем шипение дымовой гранаты, брошенной Велеком, чтобы отрезать группу от нападающих и не дать им вести прицельный огонь.

— Жуки! — Рывкнул Бьорн, словно раненный медведь. — Жуков держите на расстоянии! Не дайте им подойти близко! Герда, чёрт! Велек, отходим в сторону! С линии огня!

«Проклятье, синигры!» — Пронеслось в голове Алексы и она резко развернулась, только чтобы увидеть, как перед ней мелькнули яркие голубые глаза. С громким воинственным свистом создание вцепилось в Алексу руками и ногами, пытаясь, видимо, повалить её на землю, но она лишь пошатнулась, удерживая равновесие из-за большого веса брони.

— А-а-а, отвали, тварь! — Взвизгнула она, выбрасывая из предплечья лезвие нанорезонатора и вонзив его в бок насекомому, которое резкими агрессивными движениями пыталось расковырять её броню своими клешнями. Существо издало крик боли и метнулось в сторону, ловко оказавшись уже на спине Алексы, продолжая пытаться кромсать её броню, которая, к счастью, пока не поддавалась попыткам синигры её повредить. Тем не менее, девушка с удивлением увидела краем глаза, что от когтей твари остаются весьма заметные царапины. Слова о том, что жуки-мутанты могут содрать броню с бронетранспортёра теперь не казались такими фантастическими.

Синигры, что пережили первую атаку отряда, а их было примерно половина от их изначального количества, достигли своей цели и набросились на окутанных дымом и мелкими языками пламени людей. Сзади при этом продолжали раздаваться громкие выстрелы из нескольких снайперских винтовок, которые вели огонь прямо по дымовой завесе, пытаясь

добить защищающихся охотников на синигр.

И хуже всего — на спине Алексы сидела мерзкая тварь, которая всеми силами сейчас пыталась оторвать ей голову. И в защитные свойства пластинчатой брони, которая закрывала Алексе область шеи, она верила гораздо меньше, чем в панцирную, закрывавшую большую часть её тела. Как же ей бы сейчас пригодилась какая-нибудь система, позволявшая резко поразить таких вот противников, вцепившихся в неё вплотную! Да хоть те самые квазарские плазменные щиты, или осдегатские генераторы пространственного бриза — необычное защитное поле на основе пространственных искажателей, которое создавало вокруг цели облако микропреломлений реальности, отклоняющих и крошащих в капусту объекты, которые оказываются слишком близко. Но такой системы у Алексы не было!

Недолго думая, она приняла единственно верное, как ей показалось, решение. Быстрым движением выдвинула крылья и активировала левые ускорители, делая резкий пируэт. Как она и ожидала, крылья ударили синигру в корпус, пошатнув, а резкий оборот вокруг своей оси сбросил тварь с её плеч. Чёткий удар нанорезонатором в грудь, уже второй по счёту, добил синигру, которая принялась корчиться на земле, истошно свсита и разбрызгивая жёлтую кровь из двух колотых ран.

Наконец-то! Алекса сразила второе чудовище в своей жизни и теперь выпрямилась, вращая головой и пытаясь увидеть своих братьев по беде...

<http://tl.rulate.ru/book/26421/570290>